

Андрей
Волос

ПЕРСЕЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
В 68

Оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

Волос А.

В 68 Персей : роман / Андрей Волос. — СПб. :
Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. —
320 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-29586-5

Мятежный художник Бенвенуто Челлини, признанный мастер ювелирного искусства, принимает заказ герцога Козимо I Медичи: он должен отлить из бронзы фигуру Персея. Девять лет длилась эта работа — девять долгих лет, наполненных страстью, сомнениями, обидами и яростью. Челлини — обладатель вспльщивого права, он готов перечить даже своему покровителю, все это не могло не осложнить работу. Да еще завистники и клеветники то и дело вставляют палки в колеса!

«Персей» — это история о художнике и его отношениях с властью, которые никогда не бывают простыми. Этот роман написан о человеке, жившем в далеком XVI веке, но так, словно Челлини наш современник. «Персей» — великолепный образец исторического романа, достоверного в деталях и увлекательного, как лучшая авантюрная проза. Понравится всем, кто ценит фильмы «Девушка с жемчужной сережкой» Уэббера и «Призраки Гойи» Формана.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© А. Г. Волос, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29586-5

- Так не говорят.
- Как не говорят?
- Ну вот так... вот так не говорят. Как вы говорите, так не говорят.
- А как говорят?
- Не знаю, как говорят... но так не говорят.
- С чего ты взял, что так не говорят?
- Просто я знаю, что так не говорят!
- Нет, вы только посмотрите на этого умника!..
- Я не умник, но...
- Сам едва писать выучился, а уже другим указываешь. Так говорят, так не говорят... Кстати, кто тебя научил?
- Отец.
- Ясно... Кто он у тебя?
- Вы не помните? Вы же встречались...
- Ты о чем? Разумеется, помню. Маэстро Марино показался мне дельным человеком. Я имею в виду — чем он занимается?
- Он ткач.

— А, верно. Это я запомнил. Даже, кажется, вообще разговор не заходил. Зачем же он отдал тебя мастеру Патрицио?

— Зачем в ученики отдают? Хотел, чтобы я выучился на мастера...

— Нет, почему на свое дело не поставил? Чем плохо? Хорошие ткачи всюду ценятся.

— Не знаю.

— Ну понятно. Ладно, что я спрашиваю. Тут и знать-то нечего. Все думают, что золотых дел мастера такие богатые... с ткачом не сравнить. У них ведь всегда золото в руках... а никто не понимает, что золото чужое. Ну что ж. Нашел кому сына отдавать... У мастера Патрицио ты бы выучился мастерству, спору нет. Так бы выучился, что и подумать страшно.

Микеле хотел сказать что-то протестующее, но сдержался.

— А ваш отец кем был?

— Мой-то?

Бенвенуто осторожно закрепил медальон в тисочках, чуть откинулся, присматриваясь. Через некоторое время сощурился, словно разглядев на глади аверса то, чего еще не было, и протянул руку к резцу.

Его отца звали маэстро Джованни. Он великолепно владел флейтой. И мечтал, чтобы сын если не превзошел его в этом искусстве, то по крайней мере стал равней.

Но Бенвенуто флейту ненавидел. Ему хотелось не музыки, а рисования.

Они насчет этого многожды пытались договориться: дескать, отец позволяет ему рисовать хотя бы несколько часов в день, и тогда Бенвенуто, чтобы доставить ему удовольствие, согласен дудеть, пока не лопнет.

При окончании торга маэстро Джованни всякий раз спрашивал с такой грустью, словно услышал впервые: «Так что же, выходит, ты не любишь играть на флейте?..» Пожалуй, он начал учить его слишком рано, когда мальчикам больше нравятся глиняные свистульки, нежели настоящие инструменты.

Что касается инструментов, то отец сам их конструировал. Из его мастерской выходили удивительные по тем временам деревянные органы, прекраснейшие клавишины, виолы, лютни, арфы. Пусть и нехотя, но уделял он внимание и предметам насущным: сооружал устройства для наводки мостов, придумывал приводные механизмы валяльных мельниц, молотилки, водоподъемные машины. Еще он изумительно работал по слоновой кости...

Но гордился маэстро Джованни лишь музыкальным даром. Прочие таланты ни в грош не ставил, уделял им время через силу и лишь в случае крайней необходимости.

Поэтому, когда флейтчики Синьории позвали его к себе, то есть наконец-то признали в нем настоящего игрока, он от радости окончательно все забросил. И года полтора

пропадал в их компании. Но потом Лоренцо Медичи обнаружил, что маэстро Джованни свихнулся на почве флейты (притом что флейтчиков у него было более чем достаточно, а вот инженеров не хватало) и приказал выставить его из ансамбля — да так, чтоб ноги его там больше не было.

Отец ужасно обиделся, рассердился... Зато принялся за дело. Кажется, именно тогда он сделал то знаменитое зеркало.

— По слоновой кости ему равных не было, — сказал Бенвенуто, осторожно выбирая резцом крупинцы золота. — Например, зеркало. Круглое — примерно локоть в поперечнике, в раме из слоновой кости. Вокруг рамы семь костяных пластин-медальонов. На каждом он вырезал одну из семи добродетелей. Если зеркало поворачивать, медальоны ходят по кругу, будто планеты вокруг Солнца.

— Ишь ты, — заворуженно сказал Микеле.

— А на раме... на раме он вкруговую так, красивыми буквами... Ну, что-то вроде девиза. *Rota sum: semper, quoquo me verto, stat Virtus.*

— И что это значит?

— Я — колесо!.. куда меня ни крути, везде добродетель. Это на латыни. Ну, или лучше так сказать: куда бы ни вращалось колесо Фортуны, добродетель стоит твердо... Он много чем занимался. Можно сказать, он был зодчий. И музыкант.

— Зодчий? Зодчие ведь богаты?

— Не знаю. Во всяком случае, не все. И потом, отец не только дома строил. Даже наоборот, как раз до строительства домов у него руки не доходили. Но много разного придумывал... Ты записываешь? Зачем? Я же просто так рассказываю.

— Просто так — это даже интереснее, чем когда специально.

— Разве? Ладно...

— А писать он умел?

— Вот тебе раз. Конечно умел.

— И вас научил?

— Ну да... у всех все примерно одинаково. Отцы, сыновья...

— И латыни вы у него научились?

— Не сказал бы, что я так уж научился латыни...

Микеле скрипел пером. Бенвенуто с усмешкой посматривал на него.

— То есть это все, что вы знаете?

— Ты о чем?

— Ну... Эта поговорка насчет Фортуны — все, что вы знаете на латыни?

— Да как сказать... Почти.

— Не много...

— Что еще за тон?! — возмутился вдруг Бенвенуто. — Много, не много!.. Это не так просто — выучить латынь! Что такое, вообще! Сколько раз повторять: ты должен относиться ко мне уважительно!

— Я уважительно...

— Ну конечно!.. очень уважительно.

— А как надо?

— Не знаешь, как надо? Не так, будто я торговка в овощном ряду! Просто уважительно. Выражаться уважительно.

— И как я должен уважительно выражаться?

— Хотя бы обращаться ко мне как положено — «хозяин». Я тебе хозяин, а не продавец морковки. Я тебе на праздники даже деньги даю!.. Значит, я тебе хозяин.

— Тоже мне — деньги.

— Опять! Что, мало? Ты со своим упрямством и таких не стоишь! И между прочим, не так просто даю! Не за красивые глаза! Патрицио говорил, что ты отлично умеешь писать! И отец твой то же толковал, когда спрашивал! Он, мол, отлично пишет! А ты вообще не пишешь! Ты только поучаешь меня, как говорят! Так говорят, так не говорят!.. И за что тогда тебе деньги давать? За науку? Ха-ха!..

Микеле оскорбленно посмотрел на Бенвенуто.

— Разве я не пишу? Я пишу. Вот, посмотрите, я записал о вашем отце.

— Я понял, да... Молодец, молодец. Но лучше не писать, когда я еще не собрался с мыслями.

— А когда вы собираетесь с мыслями, то говорите так, как люди вообще не говорят!

— Опять! Замолчи! Не доводи до греха,
Христом Богом прошу!

Микеле съежился.

Бенвенуто молча сопел, осторожно работая резцом. Через минуту все же пробурчал:

— Ладно... Хватит пререкайся. На чем мы остановились?

Он высвободил из тисков медальон, сдул мелочь сверкающих опилок и снова всмотрелся, поворачивая рельеф к свету то так, то этак.

* * *

Мастерская Патрицио стояла в самом конце улицы. Однажды Бенвенуто заглянул к нему по пустяковой надобности и обратил внимание на его подмастерья.

Мальчик был строен, кудряв, чист лицом, улыбался, но при этом худ и бледен. Бенвенуто еще подумал, не хворый ли.

Патрицио несколько раз его о чем-то спросил. Бенвенуто заметил: паренек отвечает разумно, лишнего не говорит, но все же с той пронизательностью, что позволяет сказать чуть больше во избежание новых вопросов.

Постелив им скатерку, поставив кувшинчик, стаканы и тарелку с сыром, он сел у окна за стол с какими-то бумагами.

Бенвенуто похвалил вино, рассосал кусочек сыра, невзначай завел разговор о подмастерьях.

Патрицио вздохнул: сам знаешь, дельный подмастерье на вес золота. Со стороны-то кажется, что работать с металлом и камнями куда как прибыльно, вот всякий и рвется в ученики к ювелиру. Верно, верно, кивал Бенвенуто.

Да только не у каждого руки из нужного места растут, заметил Патрицио.

Ну, с усмешкой сказал Бенвенуто, у тебя-то, я смотрю, хороший помощник.

Патрицио скривился: дескать, дело обстоит совсем не так гладко, как можно подумать.

Понизив голос, он сказал, что взял мальчика, снизойдя к слезным просьбам его папаша. Но увы: толку большого не оказалось. Может быть, не все так плохо, просто надо мальчишке чуточку повзрослеть. Ну а пока Патрицио приспособил его к бумажным делам, до которых сам не большой охотник. Бенвенуто знает эту мороку: расходные книги, письма клиентам... да мало ли всякой писанины.

А что до подмастерьев, ему обещали одного постарше, смышленного и рукастого. На следующей неделе придет на смотрины. Ладно, будет двое... прокормит как-нибудь и двоих.

— И что же, у него правда хороший почерк? — безразлично спросил Бенвенуто.

— Микеле, душа моя! — окликнул Патрицио. — Покажи-ка нашему уважаемому гостю какую-нибудь свою писульку!

Микеле принес исписанный лист. Бенвенуто похвалил, мальчик зарделся.

Через день Бенвенуто пришел снова.

Патрицио не стал ни упираться, ни набивать цену: тут же согласился уступить парня — и даже, как показалось Бенвенуто, с облегчением.

Микеле переехал к нему. Некоторое время Бенвенуто не мог на него нарадоваться. Даже удивлялся, почему такая простая мысль не пришла раньше.

Прежде ему приходилось отрывать время от работы, и его записки двигались чрезвычайно медленно — именно по той причине, что обычно у него не находилось на них досуга.

Теперь же он спокойно занимался своими делами, сосредоточиваясь на замыслах, резцах и материале, а то, что при этом между делом вспоминал и наговаривал, Микеле записывал красивым почерком в толстую тетрадь.

Фелиса поначалу не одобрила выбор Бенвенуто. Несколько раз саркастично интересовалась, зачем хозяин подобрал этого малолетнего старичка. Какой от него в доме прок.

В пререкания Бенвенуто не вступал, сам же не переставал удивляться разумности мальчика. Казалось бы, откуда — едва исполнилось четырнадцать...

Что же касается здоровья, то скоро Микеле окреп, распрямился и уже через полгода

стал, на взгляд Бенвенуто, самым красивым юношей в округе.

Бенвенуто невольно любовался им, ба-ловал, одевал так, как если бы мальчик был ему родным сыном.

Фелиса тоже сделалась к нему благо-склонней.

Время от времени Микеле хаживал бла-годарить прежнего хозяина: дескать, спаси-бо, маэстро Патрицио, что отпустили меня к маэстро Бенвенуто. Жёневра, жена Патри-цио, бывшая лет на двадцать моложе мужа, всякий раз игриво спрашивала: «Мышонок, что ты сделал, чтобы стать таким красав-цем?» — когда он жил у них, они, видите ли, вместо того чтобы кормить мальчишку как следует, звали его мышонком.

Микеле серьезно отвечал: «Мадонна Же-невра, это мой новый хозяин Бенвенуто сде-лал меня таким: не только значительно кра-сивее, но и гораздо добрее».

И все было хорошо, но однажды Микеле надавал злых колотушек другому ученику, мальчику на два года его младше.

Вернувшись домой, Бенвенуто застал ре-бенка в слезах. Начав допрос, услышал, что старший прибил его без всякой причины.

Виновник происшествия стоял, опустив голову и кусая губы.

— Дело не в том, с причиной или без при-чины, — хмуро сказал Бенвенуто. — Я сей-час в этом разобраться не буду. Одно скажу:

чтобы впредь ты в моем доме никого больше пальцем не трогал. Не то узнаешь, как могу тронуть я!

Если бы парень и дальше молчал, все бы этим и кончилось.

Однако Микеле вздумал умничать: смело отвечал хозяину, да еще со свойственным ему остроумием.

Бенвенуто вскипел и учинил наглецу жестокую выволочку.

Но еще хуже было то, что, когда Микеле вырвался из хозяйских рук, он без плаща и шапки выбежал вон — и пропал.

Просто пропал!..

Два дня Бенвенуто ума не мог приложить, куда он делся. И волновался, и нервничал, и корил себя за несдержанность. В конце концов, что такого Микеле сказал? Конечно, лучше было бы ему не распускать язык... А ему самому руки распускать — лучше?.. Ох как неловко получилось!.. Где же он?.. Что с ним?..

На третий день в мастерскую заглянул дон Дьего, испанский дворянин. Бенвенуто с готовностью исполнял кое-какие его заказы, дон Дьего восхищался искусством Бенвенуто, и время от времени они проводили часок за стаканом вина и дружеской беседой.

Однако в этот раз дон Дьего пребывал явно не в своей тарелке. Неловко запинаясь,

он сообщил, что пришел не по своим делам, а по просьбе маэстро Патрицио: известить Бенвенуто, что Микеле вернулся к прежнему хозяину. И не мог бы Бенвенуто отдать шапку и плащ, а то несчастному совершенно не в чем выйти на улицу.

Бенвенуто остолбенел. Шапку и плащ! Это что же, он может так бессовестно его бросить?! Только шапку отдай?! А больше ничего не нужно?!

— Вот как! — угрюмо пробормотал он. — Ну что же... Я вам так скажу, дорогой дон Дьего. Это правда, от Микеле три дня ни слуху ни духу. Но чтобы он вернулся к Патрицио! — о таком я и подумать не мог. Кроме того, если бы Патрицио сразу передал, что Микеле ушел к нему... Но он трое суток не изволит сообщить, что у меня больше нет помощника! Это как, дон Дьего?

— Не знаю, маэстро Бенвенуто, — пролепетал дон Дьего.

— А ведь мы с Патрицио твердо договорились, — вкрадчиво сказал Бенвенуто, глядя на него почти с нежностью. — Я заплатил отступные, и Микеле законно стал моим подмастерьем. А мой подмастерье не может снова жить у Патрицио. Пусть делает что хочет, но чтобы там и духу его не было!

Слушая, дон Дьего то крутил в руках шляпу, то теребил манжеты. Пару раз открывал рот, но так и не осмелился ничего сказать

и в конце концов ушел, сердечно простившись.

Однако на следующий день он, еще более смущенный, явился снова. Маэстро Бенвенуто, поверьте, Патрицио не хочет ничего плохого, он всего лишь просит вернуть платье Микеле, а то бедняге буквально нечего надеть...

— То есть он еще там?! — взревел Бенвенуто, когда к нему вернулся дар речи. — Синьор Дьего, вот что я вам скажу! Я не видел никого щедрее и порядочнее вас. А этот Патрицио — бесчестный нехристь! Вероятно, он сошел с ума, что снова присылает вас с такими поручениями. Так или иначе, передайте ему следующее. Если он сегодня же не приведет ко мне Микеле, я его убью. Времени у него — до той поры, когда зазвонят к вечерне. Равно скажите и Микеле: если он в тот же час не уйдет от Патрицио, я сделаю с ним немногим меньше того, что уготовано прежнему хозяину!

Добродушный Патрицио не ожидал такого поворота, рассчитывая, вероятно, на какое-то иное, более человеческое к себе отношение. Он ведь и правда не хотел ничего плохого, кто виноват, что так получилось!..

Но когда дон Дьего передал слова Бенвенуто, Патрицио с необыкновенной ясностью осознал, на краю какой бездны очутился. Ломая пальцы, ювелир причитал, что про-

клинает тот день и час, когда совершил роковую ошибку. Но кой толк теперь в его проклятиях! — что бы он ни сделал для исправления, Бенвенуто все равно лишит его жизни!..

Испуганный Микеле сбегал за отцом. Разобравшись в сути дела, маэстро Марино посоветовал Патрицио поступить именно так, как было велено.

— Нет-нет, я не пойду! — отвечал Патрицио, едва не плача. Вы не понимаете, он просто сумасшедший! Теперь-то я смекнул, что от таких лучше держаться подальше! Но разве мог я знать, когда заводил знакомство, чем оно в итоге обернется? А оно вон как повернулось: так повернулось, что ни в чем не повинному Патрицио придется покинуть этот мир!..

Ломая пальцы и стеная, он умолял Микеле пойти к Бенвенуто с отцом. И передать, что Патрицио тоже бы, конечно, явился, но он лежит без памяти в смертельной горячке и, по всей вероятности, скоро сам по себе, без какого-либо содействия этого зверя Бенвенуто, отдаст Богу душу.

Маэстро Марино мягко возражал. Дон Дьего соглашался с маэстро Марино и тоже уговаривал Патрицио. Я совсем не уверен, говорил дон Дьего, что дело и впрямь дойдет до смертоубийства. Но если ты оставишь нас, выйдет очень большой скандал. Бенвенуто ведь именно так велел тебе: лично привести

к нему Микеле, а не отправить парня с кем-то другим.

— Послушай нас, Патрицио! — настаивал дон Дьего. — Не бойся! Я пойду с вами! В случае чего я стану на твою защиту!

Когда до благовеста осталось совсем немного времени, Патрицио поддался уговорам, и они выступили всем обществом.

Между тем Бенвенуто в кольчуге и с оружием расхаживал по мастерской, прислушиваясь, не раздастся ли уже первый удар колокола.

В дверь постучали.

Первым вошел покрасневшийся дон Дьего, за ним Микеле, следом маэстро Марино, последним — трясущийся Патрицио.

Бенвенуто смотрел на них мертвящим гневным взглядом.

Патрицио пролепетал:

— Бенвенуто, вот я привел вам Микеле!.. Клянусь, я случайно задержал его!.. Это получилось нечаянно, я совсем не хотел вас обидеть!

Тут вступил и Микеле.

— Хозяин мой, простите меня! — сколько можно проникновенно и почтительно сказал он. — Позвольте мне остаться! Я буду делать все, что вы мне прикажете!..

— Ты хочешь доработать условленный срок? — хмуро спросил Бенвенуто.

— Нет! — ответил Микеле. — Я хочу никогда больше с вами не расставаться!

Бенвенуто помолчал, опустив голову. Потом со вздохом обернулся и хмуро сказал ученику, которого недавно прибил Микеле:

— Пьетро, милый!.. подай-ка мне тот сверток... Вот, Микеле. Здесь все платье, что я тебе дарил. Шапка и плащ тоже. Возьми — и вместе с этим получай свободу. Иди куда хочешь. Ты мне больше не нужен.

— Вот тебе раз! — изумился дон Дьего.

— Но почему?! — плачуще воскликнул Микеле.

Бенвенуто молчал, Микеле плакал, дон Дьего разводил руками, маэстро Марино твердил, что не встречал более благородного человека, чем Бенвенуто, и, если б на склоне лет не увидел воочию, никогда бы не поверил, что такие вообще бывают на свете!..

Бенвенуто все еще не понимал, кто это такой.

— Хозяин, это же маэстро Марино, мой отец! — воскликнул Микеле. — Видите, как он вас умоляет!

— Ах, отец!.. Простите меня, маэстро Марино, я сразу не уяснил. Ну что ж... Ладно, маэстро Марино. Ради вас я возьму его обратно.

* * *

— Ну хорошо, — сказал Бенвенуто, снова закрепляя медальон. — Так на чем мы остановились?

— Мы остановились... перед тем как вы об отце начали рассказывать?

— Да.

— Ну, я сказал, что так не говорят...

— Ты неисправим, Микеле, — заметил Бенвенуто. — Тебе хоть кол на голове теши. Все равно не перестанешь умничать. Я мог бы сказать, что тебе свойственно баранье упрямство. Но ты гораздо упрямее барана. Ты просто осел!

— Вам виднее... пожалуйста... я же написал, как вы сказали. Хотя так и не говорят...

— Хватит!.. Не важно, как говорят. В конце концов, это просто слова.

— И что? Я и пишу слова.

— Слова! А есть вещи куда важнее слов!.. Мы же не просто так слова пишем! Я не собираюсь говорить просто слова! Всякий дурак может говорить слова! И обычно в этих словах нет никакого смысла!.. А я говорю о важных вещах! Вот и записывай теми словами, что мне подвернулись. Не имеет значения. Какими словами ни записать, важные вещи никуда не денутся.

— О каких важных вещах? Вы ведь просто рассказываете, как жили...

— Не знаешь, какие бывают важные вещи?

— Нет... ну, то есть... Нет, не знаю.

— Да вот такие и бывают. Жизнь и смерть, например.

— При чем тут смерть?

АНДРЕЙ ГЕРМАНОВИЧ ВОЛОС
ПЕРСЕЙ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Лариса Ершова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.09.2025.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 14,9. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттың өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-MOD-38713-01-R